

Соревнование у Е Чжуна началось сразу после того, как он зашел в комнату модификации. Он настроил свое тело и свои чувства. Да, настройка или «корректировка», как некоторые называют ее, была одной из интригующих личностных особенностей, которые Е Чжун сделал для выживания. Иная среда всегда вызывала у Е Чжуна сильную бдительность. Хотя на самом в надежно закрытой комнате деле не было никаких угроз, это уже стало своего рода частью инстинкта. Как уже упоминалось, это не «умение», которое можно было выключить по своему желанию. Это была «установка», защищающая его. Холодным взглядом он оглядел комнату.

По правде говоря, Е Чжун понятия не имел, что все его действия полностью захвачены камерами внутри комнаты. Каждый мог видеть даже малейший его жест через экран голограммы.

Хоть его «настройка» могла показаться столь же незначительной, как и жесты, но она вызвала некоторое возбуждение в толпе. Люди нервно поднимались с места, и, после осознания неловкости своего действия, быстро возвращались обратно. Их глаза бегали, но фиксировались на конкретном экране с Е Чжуном, а сами они заинтриговано улыбались.

В других уголках зрительской зоны некоторые из зрителей тоже вставали и удивлялись своим глазам.

Е Чжун внимательно наблюдал за обстановкой.

Он находился в комнате размером примерно 300 на 100 метров. В огромной комнате, где всевозможные детали, необходимые для создания меха, были размещены вместе с процессором по центру.

Би-и-ип!

Процессор подсказал: «Вы можете использовать все части, предоставленные в этой комнате. Для начала отправьте свой проект на процессоре. У вас есть 45 минут, чтобы завершить весь процесс модификации. Если вам не удастся завершить его за назначенное время, соответствующие отметки будут вычтены. Кроме того, в этом случае, на предстоящей гонке пилот вашей группы по умолчанию будет пилотировать мех R-1».

Когда он стал проверять детали на земле, то поразился. Нужно признать, что у Академии Голубого Океана действительно имелись деньги. Даже часть модификационного помещения стоит дорого, и вдобавок они имели детали для каждого участника. Представьте какие расходы требовались просто для проведения матчей!

Интересно, как отреагировал бы Е Чжун, если бы знал, что номинация, в которой он участвовал, была только одной из 32 номинаций академии.

Ну, всегда есть время подумать об этом, но только не сейчас.

Е Чжун успокоил свой разум.

Его острые глаза внимательно изучали разбросанные то тут то там части. Он запомнил их наизусть. На некоторое время он задумался, но затем направился к процессору посреди комнаты. Стоя перед процессором, под яркими прожекторами, он представил свой будущий план дизайна.

В эфирной студии люди работали, как пчелы. Из-за подавляющего количества участников, аудитория была озадачена как попыткой распознавания их на экранах, так и выбором на кого

смотреть и за кого болеть. Решение этого вопроса стало обязанностью студии. Телеведущий должен давать комментарии, чтобы объяснить чувства, стоящие за проектами участников, и тем самым развлекать аудиторию, отвечая на вопросы «как» и «почему», не зажимаясь жаргонами и неоднозначностью поведения участников. Кроме того, в каждой комнате модификаций находился сотрудник, который наблюдал за событиями и сообщал об интересных моментах работы участника сразу в центральную студию, которая в свою очередь выбирала лучшие из них, чтобы передать по основным экранам голограмм. В двух словах, все касалось одного фактора – скорости. Двигайся быстрее! Аудитория хочет видеть пот! Слезы! Страсть! Любовь! Старание! Движение! Движение! Движение!

Исполнительным директором сцены турнира в этом году была Руй Су, вице-президент курса телерадиовещания.

В возрасте 23 лет Руй Су закончила учебу по курсу телерадиовещания в академии Голубого Океана. Кроме того, она получила признание от старшего директора своей научной работой под названием «Теория использования движения при взаимодействии с ограниченным обзором», завершённую всего лишь за один год, и, соответственно, стала самым молодым исполнительным директором в истории академии Голубого Океана. На втором году своей карьеры, то есть сейчас, академия попросила ее взять на себя должность вице-президента по телевещанию.

Это был первый в истории турнир Академии Голубого Океана с участием Руй Су.

Шелковистые длинные темные волосы лежали на ее плечах мягко, словно небольшой поток водопада в тихую ночь, в тоже время ее глаза сияли в прозрачном сапфире, как морская вода в нежном прибое. Красота моря сверкала в ее очаровании, и можно было почувствовать море, просто стоя рядом с ней – спокойствие и безмятежность. Ее кожа была белее, чем снег зимы; ее лицо было отполировано, словно драгоценный камень, украшенный крошечной парой губ в алом свете, воссоздавшем в мельчайших чертах легендарную красоту. Изгибы ее тела были прекрасных пропорций и возбуждали малейшим поворотом.

Несомненно, любая ее часть могла быть лучшим видом для человека – будучи ангельской, и исцеляющей одним лишь видом.

Все думали так при встрече с ней, пока образ не начинал мгновенно рушиться прямо на их глазах. Ведь самая жестокая буря всегда начинается со сладчайшего дождя.

– Дармоеды! Вы что делали на лекциях? Спали? Даже не можете выполнить самый простой приказ! Я говорю вам всем: если вы хоть как-то попытаетесь испортить мою работу на этот раз... Пф... Только и способны, что повторять изученные предметы в этом семестре! Меня впечатляет то, что у вас есть яйца, чтобы быть ходить настолько вялыми прямо передо мной. Хотите сдохнуть прямо здесь и сейчас? Эй!

Ее пулемётная очередь из проклятий нацелилась на одного из учеников, проходящих мимо:

– Эй, эй ты! Ван Сяо'эр! Прочистил глаза, уши открыл? Или хочешь, чтобы я это сделала за тебя? Двигай свою ленивую задницу и делай уже свою чёртову работу! Ты же раньше был хорошим учеником! Так почему сейчас ты вял, словно новичок, который ничего не знает о трансляции на таком важном событии как сегодня? У тебя член внутрь пророс? Ты еще мужик? Может напряжешься? – ее голос бушевал, наполненный гневом и агрессивными словами.

Худое тело Ван Сяо'эра дрожало под воющим голосом дьявола в студии. Никто не мог протянуть ему руку, поскольку все сбежали. Впрочем, из-за ее воплей все действовали гораздо

быстрее обычного.

Руи Су села, но не перестала ворчать на всех подряд:

– Какая кучка полных тормозов! Они не могут мне даже помочь в такой момент! И что мне сейчас прикажете делать? Ученики первого года тупее ослов! По крайней мере они изучили основы, но действуют так, словно они первый день в академии. Тогда почему бы нам просто не использовать ослов для работы вместо них? Это помогло бы сэкономить расходы академии.

Возможно, она казалась суровой, но ее обаяние никогда не исчезало.

Внезапно крик от Ван Сяо'эра раздался среди группы студентов, рванувших в студию. И это была последняя капля, вызвавшая вспышку гнева Руи Су:

– Ван! Сяо! Эр! Ты действительно хочешь сегодня умереть? Знаешь, я могу исполнить это желание! Ты был хорошим мальчиком! Все! Хватит! Я не могу поверить, что бы ты был достаточно храбрым, чтобы допустить еще один косяк!

За один лишь шаг, она совершила свой вихревой удар ногой через обложку книги по Ван Сяо'эру. Тем не менее, она сдерживалась, поскольку знала, что если она сделает свой фирменный удар, то с ее силой бумажного Ван Сяо'эра просто расплющит на месте.

И она отступила, убрав поднятую для удара ногу.

Не доведенный до конца последний удар ошеломил Ван Сяо'эра на несколько секунд, затем его бледные щеки содрогнулись, и он закричал дрожащим голосом:

– Сестра, пойд и посмотри на это! – указав на экран перед собой.

Руи Су запрещала ученикам приветствовать ее как «учителя» или «мадам», или использовать обращения, вроде «г-жа Руи Су». Это заставляло ее ощущать себя значительно старше, чем она есть. Таким образом, каждый должен приветствовать ее только как «Сестру».

– Ван Сяо'эр! – Она подошла к месту дрожащего мальчика и бормотала: – Если это один из твоих глупых трюков в попытке уйти от своих неприятностей сегодня, то тебе лучше выбирать морг или больницу уже сейчас.

Говоря это до касания стола перед экраном, она, сжав рот, пристально смотрела на экран. Это была ее личность в рабочем режиме: профессиональная и полностью сконцентрированная.

Казалось, будто она одержима. Присмотревшись к тому, что происходило на экране, ее глаза расширились, широко словно блюдца!

В течение следующих нескольких секунд по инерции она молчала. Действие на экране подожгло ей ноги, и она высоко вскочила, врываясь на свое место, и торопя мальчика:

– Ван Сяо'эр! Быстро! Переключай канал сюда!

– Хорошо!

Зрители внезапно заметили, что все экраны проецировали только одного человека.

Участника в категории «Модификации мехов» под номером 5!

- А-а-а! - Хуэлинь и её кузина Сю завизжали вместе, поняв, кто это был. Сю прикрывала маленький рот в неверии вместе с Хуэлинь, также раскрывшей широко свой.

Участник под номером 5! Это Е Чжун!

Еще до того, как их волнение успокоилось, зрители во всем ряду вскочили с места. Руи Су переключила буквально все экраны академии на визуальную сцену в комнате № 5!

И настал момент, когда несколько сотен тысяч зрителей во всем кампусе увидели самую незабываемую сцену своей жизни!

На экране мужчина размахивал руками, словно волшебник. При всем внимании, его руки скользили по деталям как весенний бриз. Хорошо, что не озвучивалось описание, что это достойно аплодисментов, так как всем модифицирующим пришлось бы овладеть этим трюком!

Но это был не трюк. Это были руки! Руки Е Чжуна!

Е Чжун наконец продемонстрировал пугающую скорость своих рук, впервые в жизни, прямо перед сотнями тысяч людей. К сожалению, он не знал, какое удивительное достижение только что совершил. Выявилась одна из его смертельных способностей всему миру. Если б он знал, что на самом деле произошло, то спрыгнул бы со здания.

Для Е Чжуна раскрытие арсенала его способностей было настоящим самоубийством.

Он совершенно не знал, что его действия будут полностью передаваться по всей академии. Без помощи Инина он делал все, что мог сделать. Используя свои способности в полной мере. При большой концентрации! Будучи полностью вовлеченным в этот процесс, он не осознавал, насколько страшна его скорость.

Его руки были настолько подвижны, что не чувствовалась их принадлежность человеку. Зрительно его движения были слабо видны, но все же узнаваемы. Никто не сомневался в их подлинности.

Пространство было беззвучно.

Все смотрели на него и едва сдерживались.

Небо тихого кампуса эхом отозвалось возбужденными голосами комментариев:

- Святая Галактика Фазр! Из какого мира Голубого Океана эти руки?! Такая страшная скорость модифицирующего техника достаточна, чтобы напугать учеников из курса пилотирования настолько, чтобы они спрятались в своих каютах! С такой скоростью, что еще может быть невозможно для нашего прекрасного участника? Ах... Хм... Да, да... - обозреватель приглушил голос, и раздался шелест бумаги. Он прочистил горло:

- Мы только что получили биографию этого участника на нашем сегодняшнем турнире! Очевидно, что этот феноменальный человек в комнате № 5 - это не кто иной, как Е Чжун. Ему всего 20 лет. О Моя Галактика! 20 лет! Наши 20-летние ученики просто изнеженные первокурсники! Это потрясающе! Ошеломляюще! Поразительное открытие! Очевидно, он не просто гений, а гений среди гениев! И... Хм... Что, я не могу в это поверить! Е Чжун также не студент нашего кампуса! И нет никаких записей об его образовании! Итак, я твердо верю, что никто не согласился с тем, что я только что сказал!

Тон комментатора поддразнивал:

– Хе-хе-хе. Я знаю, что наш любимый директор только что получил его биографию в свои руки и должно быть вспотел и паникует, прося, чтобы турнир закончился сразу, только чтобы встретиться с этим парнем! Директор, ваши глаза желали чего-то подобного, я прав? Ха-ха!

И публика рассмеялась.

– Что? – Еще один шелест бумаги, шуршащий микрофон: «Пресвятые угодники! Что вообще происходит? Персонал передал мне отчет о скорости рук Е Чжуна минуту назад и догадайтесь что? Согласно показанным результатам, за то время, пока мы говорим, Е Чжун достиг пика потрясающей скорости в 3.57 Маха! Боже! Он что, модифицировал свои руки и вставил туда двигатель с искусственным интеллектом?

3.57!

Шепот пошел по зрительской зоне: «Это скорость человека?»

Последняя строка из комментария давала пищу для размышлений.

3.57 Маха не было пределом для Е Чжуна. И дело было не в том, что он хотел скрыть свои силы, а в том, что ему просто еще нужно было ознакомиться с процессом модификации, что в свою очередь замедляло его, с целью сведения ошибок к минимуму. Это было оправдано, учитывая, что он провел всего несколько дней в доме Инина. Тем не менее было достаточно поразительно, чтобы он достиг этой скорости.

Но это было ещё не всё.

Следующая за этим сцена переплюнула даже предыдущую...

<http://tl.rulate.ru/book/4803/168424>